

Сегодня вечером план питания был пастушьим пирогом, и Шеннон планировала сделать все это с нуля. Поскольку она не знала, насколько Софи разбирается в технике безопасности ножей, ей поручили заняться картошкой. Пока Шеннон занималась варкой и чисткой картофеля, она оставила Софи, которая изо всех сил старалась размять картофель. Хотя она была немного комковатой, недавно сваренные кусочки мяса, смешанные с маслом, были довольно хорошо размяты. Однако вместо того, чтобы взять его и закончить за нее, Шеннон воспользовалась моментом, чтобы помочь ей узнать немного больше о работе, которая шла на приготовление пищи, пока овощи и мясо обжаривались на сковороде. Во-первых, хватка и то, как она держала инструменты. Как только Софи попробовала сделать это сама, она сразу же заметила улучшение в работе инструмента в ее руках. Она жадно слушала, как объясняли все остальное, что касалось картофеля, включая то, что она сделала правильно и неправильно. Потребовалось еще несколько попыток, но в конце концов Софи удалось сделать сносную работу. Они обе знали, что ей потребуется больше практики, чтобы стать лучше, но Софи была взволнована, чтобы узнать больше.

Затем, через полчаса, когда клыки прекратили свои растяжки и собрались на ужин, наконец, произошло большое открытие. Софи выжидающе смотрела на них, чтобы узнать их мнение. Пока она смотрела, как они откусывают первый кусок, никто не произнес ни слова. Впрочем, это не имело значения, потому что не прошло и полсекунды, как они съели второй. Как обычно, ни один из клыков не жалел времени и просто поглощал пищу так быстро, как только мог. Софи никак не могла решить, как к этому относиться, пока Шеннон не прошептала ей на ухо: «Лучший комплимент, который может получить шеф-повар, - это тишина, потому что это звук, когда все довольны и не хотят отвлекаться от еды», - услышав это, глупая ухмылка наполнила лицо девушки, и даже то, что она набила свое лицо едой, не могло скрыть сияния, вспыхнувшего в ее глазах.

После ужина долгий день наконец-то настиг малышку, и Софи громко зевнула в небо. Пока Натали приводила в порядок все необходимое для ужина, Шеннон отнесла манчкина в палатку и укрыла ее одеялом. Ни один из них пока не мог присоединиться, но пообещал, что вскоре они присоединятся к ней в постели. Через несколько секунд после того, как ее голова коснулась подушки, Софи заснула на том же месте. Осторожно, чтобы не потревожить ее, Шеннон натянула на нее одеяло и выскользнула из палатки.

Когда она подошла к Натали, чтобы присоединиться к уже угасающему костру, она заметила, что большинство клыков назвали это ночью в душевном ландшафте. Единственными, кто был снаружи, были обычные стражи- койоты, которые учили своих щенков, тренировались и наблюдали, пока Майя и Кали сидели у огня с их любимыми. Когда она села и прислонилась к Нат, то испустила вздох, прежде чем тишина заполнила лагерь, потрескивание костра было единственным слышимым для всех. Что до Натали, наконец, почувствовал необходимость спросить: «Итак, ты хочешь мне кое-что объяснить?»

- Насчет всей этой истории с фамилией? - спросила Шеннон, слегка повернув голову, чтобы посмотреть на свою возлюбленную. Увидев, что она кивнула, Шеннон снова вздохнула, прежде чем сесть прямо. - «Моя семья была не самой приятной в детстве. Это была очень традиционная ирландская семья, то есть очень католическая. Мой отец занимался боксом, так что у него была своя школа. Все три моих брата учились боксировать вместе со своими школьными заданиями, и я всегда хотел присоединиться к ним. Однако это никогда не считалось для них правильным. Это было все, что мне нужно, чтобы стать настоящей леди и знать, как обращаться с вещами в доме».

Шеннон глубоко вздохнула и почувствовала, как ее руки сжались, когда она вспомнила об этом с холодным отвращением. Однако она немного расслабилась, когда Натали успокаивающе положила руку ей на спину. Когда она немного успокоилась от воспоминаний, она продолжила: «Мое желание присоединиться к ним в борьбе никогда не было принято благосклонно. От меня ожидали, что я буду помогать на кухне, подавать напитки и убирать все подряд. Конечно, я все еще втайне практиковалась, но я просто не получала той же практики, что и мужская сторона моей семьи. Мой старший брат действительно получил стипендию из-за своих боксерских способностей. Все это было тяжело для меня, но, по крайней мере, это было управляемо. Когда я узнала, что я би, ну, это был просто гвоздь в гроб для моих родителей. Я пыталась объяснить им это и быть разумной с ними, но они выгнали меня из дома. Они сказали, что впустят меня только в том случае, если я вернусь домой с человеком, который меня вылечил. Вылечил меня! Они использовали эти гребаные слова, когда я видела их в последний раз. Услышав это, я так сильно захотела стереть свою фамилию. И что ж, это привело к тому шансу, который у меня был сегодня. Полностью отбросить ее и оставить прошлое позади», - возможно, она и разозлилась на полпути, но к концу у Шеннон по лицу текли слезы, когда она вспоминала слова и поступки своих родителей.

Увидев свою жену в таком состоянии, Натали не смогла удержаться и крепко обняла ее, нежно поглаживая по спине. Кали и Майя даже встали с другой стороны костра и присоединились к ним. Пока они сидели там, обнимая ее с рыдающей Шеннон, внезапно вокруг четверых почувствовалось большое количество рук и веса. Подняв глаза, они увидели, что гориллы тоже вышли, повторяя действия, которые ранее проделали клыки для Софи. Чувство семьи пронзило Шеннон, поскольку она не чувствовала ничего, кроме принятия и печали из-за своей связи с обезьянами. Так они просидели до тех пор, пока Луна не поднялась высоко в небо, а потом наконец забрались в постель по обе стороны от дочери и объявили, что пора спать.